

убежище

Леонид Нечаев

Фильмы режиссёра **Леонида Нечаева**: "Приключения Буратино", "Про Красную Шапочку", "Рыжий, честный, влюблённый" – классика детского кинематографа. Однажды Леонид Алексеевича спросили: какими качествами должен обладать режиссёр детского кино? "Он должен быть искренним, добрым человеком и, конечно же, бесребреником", – ответил режиссёр. Монолог Леонида Нечаева записала корреспондент "Алфавита" **Марина Кузнецова**.

В ДЕТСТВЕ У МЕНЯ БЫЛА СОБАКА РИЧАРД, сеттер ирландский. Очень мудрый пёс. Как-то сижу я и чувствую: что-то не так. Не так, и всё. Слетаю вниз по чёрной лестнице и вижу, как "ловец" стреляет в мою собаку. Я набросился на него, готов был его растерзать. А у него рука, как у Джеймса Крюка... Крюк, которым он собак затаскивал, словно продолжение руки. Он им подтянул меня к себе и с левой – в пах и по физиономии. Всё, больше я ничего не помню. После этого год не говорил совсем, потом год заикался. И однажды тётка моя говорит: "А ты, Лёнька, не переживай, Ричард не погиб. Он тебе сегодня приснится". И правда, мне приснился Ричард, мы с ним ели мороженое. Я проснулся и начал говорить совершенно нормально, причём поставленным голосом, с мощной опорой и силой. Много лет спустя преподаватель во ВГИКе сказал: "У Лёни Нечаева два актёрских недостатка: очень хороший голос и то, что он видит себя со стороны. Знаешь, Лёня, тебе не надо актёром быть, переходи-ка ты на режиссёрский".

же тогда понял, что детский зритель – самый благодарный: поклоняется герою, не мне лично.

Алфавит. – 2002. – февраль, с. 30–31.

Легко было бы сказать, что решение снимать детское кино стало осознанным. Но это неправда. Конечно, мне всегда нравились сказки. Но вот был. Подходит ко мне одноклассник Володя Штейн и говорит: "Не хочешь ходить со мной в театральную студию при Московском дворце пионеров?" – "Пошли", – отвечаю. В то время наш район Зарядье был рассадником воровства. А мы – безотцовщина... И приводы имели, и ларьки опрокидывали, ломали. Ребята, которые жили в нашем доме в Старопанском, по три срока отсидели. Только благодаря Дворцу пионеров я проскочил это дело. Началась новая жизнь. Я сыграл Емелю и стал знаменитым. Уже тогда понял, что детский зритель – самый благодарный, что существует поклонение герою, не мне лично.

Учился плохо, жизнь была очень тяжёлая. В пятнадцать лет пошёл работать на швейную фабрику грузчиком. Сколько профессий до армии поменял! Причём, естественно, во всех был дилетантом. Но глаза бояться – руки делают. Это прошло через всю жизнь: я многого прежде не делал никогда. Но начинаю и делаю. Может быть, это передаётся детям, с которыми я работаю. Вот не играл мальчик никогда в кино, и вдруг такая уверенность, и чувство кадра, мизансцен!

ИЗ ДВОРЦА ПИОНЕРОВ ПРЯМО В АРМИЮ загремел. Выстроили нас как-то всех: "Водители есть? Два шага вперёд. Повара? Сапожники?" Чуть ли не вся рота вышла из строя, а я стою. "Художники есть?" Зажмуриваю глаза и делаю шаг вперёд. Вот, говорят, будешь нам Ленинскую комнату оформлять. Ну что же, не ползать же по плацу в грязи. Помню, как я Ленина рисовал. Нашёл плакат с его изображением. Так, думаю, плакат нужно на стекло прилепить, а сверху обтянуть тряпкой. И чик, чик карандашиком этого Ленина – он у меня таким живеньким получился. Только я внизу под портретом успел нацарапать: "Учиться, учиться и учиться", приходит замполит. Он просто обалдел от счастья и – к командиру: "А ты говори, у нас нет завклубом!" Начал я заниматься самодеятельностью, организовал оркестр, спектакли ставил. И мы получили первое место на смотре. В грамоте, которую мне выдали, было написано: "За высокое исполнительное мастерство". Чисто по-армейски.

Леонид Нечаев:
"Кинематографистам, снимавшим взрослое кино, приходилось сильно махать знамёнами. Возможность жить иначе давала только детское кино".

"Приключения Буратино".

Особого влечения к искусству у меня не было, хотя помню, как рыдал, слушая радиопередачу "Звёздный мальчик" в исполнении Бабановой. Всё детство прошло под знаком: "Хочу есть!" Война, голод. И нас трое, детей. И одна мама. Учился я в школе на Ильинке, в здании бывшей славяно-греко-латинской академии. А во дворе был магазин, там всегда стояли очереди за мукой и мылом. И дети, приходя из школы, в эту очередь вставали. А на руках чернильным карандашом писали номер. Как-то наша учительница спрашивает: "Ребята, а какой на днях у нас будет праздник?" Мы поднимаем руки, и у всех на руке – номера. Сцена просится в кино...

ВОПРОС "КАК ВЫ РАБОТАЕТЕ С ДЕТЬМИ?" мне задают часто. Не знаю, просто не знаю, я не работаю. Общаюсь, разговариваю с ними до съёмок, как с одноклассниками, одноклассниками. И ребята, выходя на съёмочную площадку, играют то, что мне нужно. Сам удивляюсь, откуда они знают, как нужно?

В Ленинграде мы смотрели детей. Рыжих. В картине "Рыжий, честный, влюблённый" много рыжих снималось. Комнату нам дали маленькую, дети томятся. Тесно, душно, все устали. Вышел из комнаты и вижу – сидит

мальчик. И я понимаю, что передо мною тот, кого мы безуспешно искали полгода. Димка Зайцев, с испуганными глазами, длинными ресницами. В начале съёмок он говорил ужасно, такая каша во рту. С ним никто никогда не занимался. Буквально через полмесяца он стал говорить нормально и даже сам себя озвучивал, хотя все убеждали меня, что ничего не получится. Пожалуй, это лучшая детская роль во всех моих картинах.

Когда мы искали героиню фильма "Безумная Лори", мой второй режиссёр (слава Богу, не помню фамилию) просто расцветала при виде детишек в иностранных одежках, которых приводили оглашенные мамы, готовые на что угодно, лишь бы их ребёнок появился на экране. Но я-то сразу вижу, что этот ребёнок не будет сниматься у меня в картине. И вдруг появляется Зина Оборнева. Я не стал просить её читать стихи, наклонился ко второму режиссёру и говорю: "Вот она будет сниматься". А режиссёр собирает свою сумку и говорит: "Ну если вам нужны такие дети, то я вам не нужна". "Может быть, – отвечаю, – вы и правы".

СНИМАТЬ ФИЛЬМЫ ДЛЯ МЕНЯ – НЕ РАБОТА, это жизнь такая. Всегда укорял себя, чувствовал, что нужно де-

лать что-то более серьёзное и значительное, а у меня никак не получается. Мизансцены решаю на съёмочной площадке, импровизировать тоже интересно. Но кто бы знал, сколько раз я проигрываю будущий фильм про себя! Весь его вижу от начала и до конца. И мы всегда снимали быстро и легко.

Конечно, кинематографистам, снимавшим взрослое кино, чтобы жить, приходилось сильно махать знамёнами. Возможность жить иначе давало детское кино. Меня нельзя было заставить сидеть на собраниях или послать на картошку – это приносило ребяческое ощущение свободы. А меня спрашивали: "Почему ты всё время снимаешь детское кино? Больше ничего не умеешь, что ли?"

Для меня не существовали каноны. По крайней бедности своего послевоенного, голодного детства я очень мало фильмов видел. Помню, как мои сёстры принесли билеты в кино и сказали: "Вот выпьешь графин воды – билеты твои!" А графин был трёхлитровый. Я пью один стакан, другой... А последний уже не могу, плачу. Тоня, старшая, пожалела: "Ладно, не допивай – бери билеты. Они вчерашние". Вот как хотелось в кино!

Поскольку я кинематограф знал плохо, то и делал всё по-своему. Потом возвёл в принцип: не смотреть детское кино. Сейчас уже смотрю, а раньше – нет. И рад этому – мозг не-

вольно фотографирует чужое, создаются клише.

"Буратино" был обречён на успех. Я взял беспроигрышный материал. Другое дело, что он был снят принципиально по-новому. Мы хулиганили, радостно хулиганили. Фильм на киностудии "Беларусьфильм" официально не приняли. Я повёз картину в Москву. Просмотр кончился и... раздались аплодисменты. Появился последний кадр на экране с надписью: "Фильм снят на плёнке Шосткинского комбината "Свема", Хесин (тогдашний зампред Гостелерадио) встал и сказал: "Хорошая плёнка "Свема". Меня тут же спросили: "Какую картину поставите к следующему Новому году?" Может быть, оттого, что мне хотелось, чтобы героиней была девочка, ответил: "Красную Шапочку!"

И вот начались съёмки. Первая реакция: "А "Буратино" лучше!" Я говорю:

– Но, простите, это же совсем другое...

– А что другое-то! То же самое: приключения, бегают, поют...

– Понимаете, здесь девочка совершает поступок.

"БЕЗУМНУЮ ЛОРИ" Я СНЯЛ В 1992 году. Как я жил эти 10 лет? Пустые десять лет... Всяко было. Делал передачу на радио, но детская редакция там тоже развалилась. Ни Гюскино, ни спонсоры денег на детское кино не давали.

Жанр музыкального детского кино требует высокого уровня исполнения. А у нас нищета прёт из всех щелей: там не досняли, там не достроили декорацию, сшили убогие костюмы... Поди-ка кому объясни. Не сделаешь же первый титр: "Простите, у нас не было денег".

Только что снятый фильм "Сверчок за очагом" (по Диккенсу) я задумал давно. Очень хотелось снять рождественскую сказку. Что я могу сказать о картине? Её надо смотреть и слушать. Приходите. Приходите с доброй душой. ■

Справка "Алфавита"

Леонид Алексеевич Нечаев родился в 1939 году в Москве. После окончания школы рабочей молодёжи в 1953 году работал на различных предприятиях Москвы. Учился во ВГИКе на актёрском факультете, затем на режиссёрском, который окончил в 1967-м. Режиссёр-постановщик фильмов: "Приключение в городе, которого нет", "Приключения Буратино", "Про Красную Шапочку", "Примите телеграмму в долг", "Проданный смех", "Сказка о звёздном мальчике", "Безумная Лори" и др. Лауреат Государственной премии России.

Кадр из фильма "Сверчок за очагом".